

Цинь Чжижань покачал головой:

— Не нужно, господин Сюй, говорите прямо, не стоит тратить время на кофе.

Его мягкий и элегантный тон произнес слова, которые были далеки от учтивости. Сюй Чжаоян слегка приподнял бровь, отпустил официанта, скрестил руки на столе и с интересом разглядывал сидящего напротив Цинь Чжижана.

Цинь Чжижань спокойно выдержал его взгляд, его выражение лица не изменилось ни на йоту.

Сюй Чжаоян одобрительно улыбнулся:

— Не знаю, есть ли у господина Цинь желание сменить компанию?

Цинь Чжижань с трудом сдерживал насмешку и ненависть, но вслух лишь усмехнулся:

— Господин Сюй шутит, мне хорошо в «Тяньин».

Сюй Чжаоян слегка улыбнулся, поднял кофе и сделал глоток:

— Господин Цинь — умный человек, и я искренен. Я могу гарантировать, что условия будут намного лучше, чем в «Тяньин».

Слушая эти слова, Цинь Чжижань действительно хотел рассмеяться:

— Как мило с вашей стороны лично приехать, чтобы переманить такого маленького актера, как я. Ладно, господин Сюй, если вы выполните мое условие, я перейду в «Утреннее солнце».

Сюй Чжаоян с интересом улыбнулся:

— Господин Цинь, говорите.

Цинь Чжижань поднял голову, его холодные глаза устремились на Сюй Чжаояна, излучая мощное давление:

— Выгоните Кун Ицзе из «Утреннего солнца».

Сюй Чжаоян слегка вздрогнул, сначала удивившись внезапной силе, исходящей от молодого человека, а затем поразившись его требованию.

— Кун Ицзе — всего лишь маленький актер, он не может угрожать вам, господин Цинь, — Сюй Чжаоян косвенно отказался от этого требования.

Ожидаемый ответ заставил Цинь Чжижана усмехнуться в душе:

— Тогда нам не о чем говорить, господин Сюй. У меня есть дела, извините, я пойду.

С этими словами Цинь Чжижань встал, взял телефон со стола и, не оглядываясь, ушел.

Сюй Чжаоян провел рукой по лицу, не произнося слов, чтобы удержать его, и просто наблюдал, как Цинь Чжижань уходит. Однако его лицо постепенно менялось от спокойного и уравновешенного до мрачного и сурового.

Цинь Чжижань, надев солнцезащитные очки, вышел из кафе, сел в такси, и его внутреннее

раздражение достигло предела. Еще раз увидев Сюй Чжаояна, он не был так спокоен, как думал. Ему действительно хотелось вылить кофе на это лицемерное лицо.

После встречи с Сюй Чжаояном Цинь Чжижань не сразу пошел домой, а отправился в частную усадьбу на окраине.

Цзи Шусяо и Ся Чуянь стояли у ворот усадьбы и, увидев, как он выходит из машины, поспешили к нему.

— Где ты был? — Цзи Шусяо слегка нахмурился. Цинь Чжижань сейчас был не тем, кем был раньше, и его личность могла вызвать множество проблем, не говоря уже о том, что теперь нужно было опасаться коварного Кун Ицзе.

Цинь Чжижань потер виски, его лицо выражало недовольство:

— Встретился с неприятным человеком.

Цзи Шусяо удивился:

— С кем?

Он передал свой личный телефон Цзи Шусяо, подошел к Ся Чуяню и сказал:

— Последний аудиофайл.

Слушая файл, Цзи Шусяо с каждым шагом становился все мрачнее, пока его лицо не стало железным, и он сквозь зубы произнес:

— Сюй Чжаоян, этот бесстыдник!

Ся Чуянь опустил взгляд, и в его глазах мелькнула холодность.

Поднявшись на второй этаж, они оказались в просторной комнате с видом на сад, где пожилой мужчина с бодрым видом держал кисть и наносил яркие мазки на белый лист бумаги.

— Старейшина Хэ, — тихо позвал Ся Чуянь, и пожилой мужчина поднял голову.

Его добрый и теплый взгляд упал на Цинь Чжижаня, который не отводил глаз, с искренней улыбкой на лице и слегка поклонился:

— Старейшина Хэ, давно слышал о вас, я — Цинь Чжижань.

Старейшине Хэ было шестьдесят восемь лет, и в мире китайского кино он был на одном уровне с Янь Гухуанем. Оба они были символами отличного кино в Хуаго, но единственное отличие заключалось в том, что старейшина Хэ был более известен на международной арене, так как пять лет назад на церемонии вручения премии «Бомэйсы» его фильм сделал его четвертым китайским режиссером, получившим эту награду за шестидесятилетнюю историю китайского кино.

А старейшина Хэ был очень близок с покойным Киноимператором Гу Лоанем, настолько близок, что в нескольких его фильмах снимались артисты из «Утреннего солнца», и компания также инвестировала в них.

Но нельзя не сказать, что старейшина Хэ был мудрым, и то, что не смог разглядеть Гу Лоань,

он видел с первого взгляда. Именно поэтому сценарий, переданный ему Гу Лоанем, оставался у него, и «Утреннее солнце» не могло использовать его в своих целях.

— Маленький Цинь... Я буду звать тебя так. Раньше я сомневался, почему маленький Цзи так тебя рекомендовал, но теперь сомнений больше нет, — Старейшина Хэ, как и его выражение лица, говорил очень мягко.

Цинь Чжижань слегка дрогнул, но улыбался спокойно:

— Признание старейшины Хэ действительно меня потрясло.

Те глаза, которые прошли через годы, но не потеряли ясности, спокойно смотрели на Цинь Чжижаня, и он улыбнулся:

— Очень похож.

— На кого? — Ся Чуянь подошел и естественно взял чайник со стола.

— На Гу Лоаня, — Старейшина Хэ улыбнулся, его взгляд на Ся Чуяня был очень знакомым:

— Помнишь, я говорил тебе, что если в Хуаго есть актер, который сможет достичь твоего уровня, то это только Гу Лоань. Жаль.

В глазах старейшины Хэ мелькнула грусть, и он глубоко вздохнул.

Цинь Чжижань не знал, что чувствовать. Он был рад, что старейшина Хэ так высоко его оценил, но сам он подвел его ожидания, завершив свою жизнь загадочной смертью, оставив старейшину Хэ одного бороться за сохранение его сценария.

— Дитя, ты снимаешься всего два года, верно? — Старейшина Хэ сидел на красном деревянном стуле, попивая чай, который подал ему Ся Чуянь.

— Садитесь, все садитесь, не стойте, — Старейшина Хэ помахал рукой, приглашая их.

Трое сели рядом, и старейшина Хэ улыбнулся:

— Я видел твои фильмы. Честно говоря, мне трудно поверить, что ты снимаешься всего два года и что тебе чуть больше двадцати.

— Старейшина Хэ, вы слишком добры, — Цинь Чжижань был скромн и учтив.

Старейшина Хэ кивнул:

— Остаься здесь, поужинай со мной, стариком. Я с нетерпением жду твоего исполнения роли «Чэн Си».

Цинь Чжижань сжал губы. «Чэн Си» должен быть его, другого выбора нет!

...

Цель старейшины Хэ была проста: он хотел посмотреть, сможет ли этот молодой человек, рекомендованный Цзи Шусяо и Ся Чуянем, справиться с ролью в сценарии. И с первого взгляда он почувствовал, что этот молодой человек сможет.

Старейшина Хэ, как опытный режиссер, видел множество актеров. Поэтому, когда он смотрел на Цинь Чжижяня, его уникальная харизма и аура не могли ускользнуть от его внимания.

Наблюдая, как огни машины постепенно исчезают в ночи, старейшина Хэ потянулся. У стариков ограниченные силы, и ему пора отдохнуть.

Время пролетело незаметно, и месяц спустя фильм, названный наследием Гу Лоаня, наконец был утвержден.

Помимо трех утвержденных ролей, остальные роли должны были пройти кастинг. После того как остальные роли были распределены, ответственные за фильм наконец начали последний особый кастинг — кастинг на роль «Чэн Си».

Кун Ицзе действительно устроил шоу. Никто не ожидал, что занятой Сюй Чжаоян лично приведет Кун Ицзе на кастинг. Этот поступок только подтвердил слухи о том, что за Кун Ицзе стоит немалая сила. В конце концов, простой актер вряд ли заслужил бы личного сопровождения руководителя «Утреннего солнца» на кастинг, где тот спокойно сидел и наблюдал.

Кун Ицзе с улыбкой на лице скрывал свою ярость. Сюй Чжаоян пришел сюда не для того, чтобы поддержать его, а ради Цинь Чжижяня! Как он мог не злиться!

Ся Чуянь с холодным взглядом смотрел на Кун Ицзе, который притворялся скромным актером, и удобно откинулся на спинку кресла. Рядом с ним Ся Чумэ, обычно спокойная, вдруг насторожилась, как маленькое животное, и крепко сжала губы, дергая рукав Ся Чуяня.

<http://bllate.org/book/16690/1532176>